

Режиссер крикнул «снято» и подозвал Цзи Вана. Чжоу Ли спросил Цзи Вана, что происходит. Его актерская игра вчера была отличной, но сегодня он играл не так хорошо.

Игра Ци Бояня, очевидно, была еще хуже, чем у него, но Чжоу Ли никак не мог критиковать Ци Бояня. Он мог только напасть на Цзи Вана. Цзи Ван послушно опустил голову и стерпел выговор:

— Режиссер, дайте мне еще один шанс, я обязательно хорошо сыграю.

Сзади послышался звук шагов. Было легко узнать, кто это был, из-за обуви Ци Бояня. Носок ботинка был металлическим элементом, из-за чего при шаге раздавался своеобразный звук. Цзи Ван запомнил это после того, как услышал однажды.

Он подсознательно выпрямил спину. Ци Боянь сказал сзади:

— Забудьте об этом, режиссер, эту сцену не нужно снимать.

Это был видеоклип Ци Бояня, и его компания оплачивала съемки. Тем не менее, лицо Чжоу Ли не могло не потемнеть, услышав, как Ци Боянь так самовольно решает, снимать эту сцену или нет.

Чжоу Ли подавил свой гнев:

— Все уже подготовлено. Мы должны снимать, иначе все приготовления к сцене будут

потрачены впустую.

Цзи Ван почувствовал, как пот на его спине медленно пропитывает одежду, но Ци Боянь, стоявший позади него, по-прежнему не произнес ни слова.

Поскольку выражение лица Чжоу Ли становилось все более и более угрюмым, Цзи Ван обернулся и встретился взглядом с Ци Боянем:

— Это правда, господин Ци, все уже готово. Давайте снимем сцену.

— Вы можете быть уверены, что на этот раз я сыграю хорошо, — осторожно сказал Цзи Ван.

Ци Боянь, казалось, ждал, когда он произнесет эту фразу.

— Тогда мы послушаем режиссера и снимем.

Сказав это, Ци Боянь шагнул вперед и взял Чжоу Ли за плечи:

— Гэ, давай поужинаем вместе сегодня вечером? Юань-цзе придет навестить нашу съемочную площадку.

Выражение лица Чжоу Ли смягчилось после того, как он услышал это имя:

— Взбалмошный мальчишка, ты все еще хочешь поужинать, даже не зная, сможем ли мы закончить съемки сегодня?

Ци Боянь беззаботно сказал:

— Как мы можем не закончить съемки? Если это действительно не работает, я скажу компании увеличить бюджет.

Цзи Ван наблюдал, как лицо Чжоу Ли из пылающего от ярости превратилось в сияющее от счастья, и пожалел, что ввязался в это дело.

Почему его волновало, кого обидел Ци Боянь? Связи Ци Бояня были намного лучше, чем у него, и он был более искусен в привлечении внимания людей.

Съемки возобновились, и Цзи Ван был верен своему слову. Он усердно работал, старательно произнося свои реплики. Даже эмоции в его глазах были на три пункта глубже, чем раньше. Демонстрируемая одержимая любовь, которую он изображал, почти заставила съемочную группу поверить, что Цзи Ван действительно любит Ци Бояня.

«Это всего лишь игра», — сказал себе Цзи Ван.

Когда режиссер крикнул «окей», Цзи Ван был немного обескуражен. Его глаза были красными,

и он сидел в задумчивости, его руки были покрыты липкой искусственной кровью.

Ци Боянь встал, и Ли Фэн принес влажные полотенца. Ци Боянь принял их, но не стал возиться со своими руками, вместо этого потянул Цзи Вана за руки и сначала вытер их дочиста.

Щека Ци Бояня все еще была немного опухшей. С опущенными глазами он выглядел очень серьезно, как будто ничто не было важнее, чем вытереть кровь с рук Цзи Вана.

Ощущение влаги на руках вывело Цзи Вана из состояния замешательства. Он резко выдернул руки из рук Ци Бояня и, опираясь на меч, вышел со сцены, оставляя на руках остаточное липкое чувство.

У Цзи Вана на самом деле осталось не так уж много сцен. Каким бы своенравным ни был Ци Боянь, он мог добавить только несколько сцен. Независимо от того, кого любил убийца, это не могло изменить того факта, что он был незначительным персонажем в этой истории.

Главный герой будет шокирован своими чувствами и поражен своим поведением, но он никогда искренне не отдаст свое сердце персонажу второго плана.

Чжоу Чусюэ стояла на краю съемочной площадки, ее помощница держала для нее зонтик. Цзи Ван вежливо кивнул Чжоу Чусюэ, но она остановила его.

Женщины-омеги выглядят более миниатюрными и женственными, вызывая желание защищать их.

Однако больше всего Цзи Ван не понимал, как реагировать на омег. Ему было так неловко, что он не знал, что делать. Также ему вспомнилось, что из-за упрямства Ци Бояня часть сцен главной героини была отдана ему.

После долгих съемок Цзи Ван понимал, что это было невежливо. Даже если бы Чжоу Чусюэ ненавидела его, Цзи Ван принял бы это, не говоря уже о том, что Чжоу Чусюэ никак не отреагировала, что заставило Цзи Вана почувствовать себя еще более виноватым.

Чжоу Чусюэ дружелюбно заговорила:

— Господин Цзи, я угощаю вас этой чашкой кофе.

Сказав это, она взяла кофе у своей помощницы и протянула его Цзи Вану.

Цзи Ван искренне принял кофе и спокойно сказал:

— Спасибо, вы тоже усердно работали.

Чжоу Чусюэ улыбнулся:

— Не стоит.

Цзи Ван не знал, что сказать, тем более что помощница Чжоу Чусюэ смотрела на него с недовольством. Цзи Ван тактично взял кофе и ушел.

После съемки последней сюжетной линии, Цзи Ван наконец закончил. Группа главного героя все еще снимала. Цзи Ван пошел к визажисту, чтобы снять грим и переодеться. Как только все было сделано, он наконец смог глубоко вздохнуть с облегчением.

На самом деле он очень устал, настолько устал, что чувствовал, что может потерять сознание, как только вернется домой.

Цзи Ван сел в кресло и стал ждать Сяо Сюя. Занавеска в гримерной раздвинулась, и вошел Ли Фэн:

— Цзи-лаоши, вы много работали. Я отвезу вас обратно в гостиницу отдыхать.

Лицо Цзи Вана застыло:

— Мои сцены закончены.

Ли Фэн:

— Я знаю, машина ждет снаружи, пойдете.

Цзи Ван убрал телефон и встал. Он ничего не сказал. Он решительно нахмурил брови и пристально посмотрел на Ли Фэна, заставив того выдавить улыбку:

— Господин Цзи, не сердитесь. Сегодня вечером состоится ужин в честь окончания съемок, и съемочной группе нужно сделать несколько фотографий, чтобы сохранить их для будущих рекламных акций. Вам нужно принять в этом участие.

Цзи Ван больше ничего не сказал. Он не был тем, кто не понимал правил, но сейчас он хотел уйти, и он был просто второстепенным персонажем, не важным для команды.

Цзи Ван прекрасно понимал, кто на самом деле хотел, чтобы он остался.

Под навес вошел еще один человек. Это был помощник режиссера, который убедил его пойти в гостиницу прошлой ночью. Цзи Ван мог отказать Ци Бояню, но он должен был проявить уважение к режиссеру.

Теперь, когда режиссер вмешался, Цзи Ван не имел выбора и был вынужден остаться и участвовать в этом жалком банкете.

Цзи Ван вновь оказался в гостинице. Сяо Сюй сказал, что вернется домой за его одеждой, и на этот раз Цзи Ван не отказал.

Он подозревал, что, возможно, временно не сможет вернуться домой. Кто знал, какие еще трюки выкинет Ци Боянь?

Позже Цзи Ван надел более официальную одежду, а Сяо Сюй стоял рядом и хвалил его красоту.

Цзи Ван погладил Сяо Сюя по голове, тепло сказав:

— Хватит, поехали, давай не будем опаздывать.

Ужин был очень оживленным. Все пили. Чжоу Ли даже ничего не ел, он выпивал за каждым столом и уже был почти пьяным.

Исполнители главных ролей Ци Боянь и Чжоу Чусюэ следовали за режиссером, но бокал вина Чжоу Чусюэ почти не изменялся. Некоторые пытались уговорить ее выпить, но в основном их блокировал Ци Боянь.

Когда он выпил слишком много, лицо Ци Бояня немного побледнело, но губы покраснели. Он выглядел еще красивее, чем когда не пил.

Да, красивый. Восемнадцатилетний Ци Боянь был практически сногшибательно красив. Его внешний вид, когда он держал микрофон с длинными волосами, сводил многих с ума.

Цзи Ван был ошеломлен, когда впервые увидел Ци Бояня в том подпольном баре, потому что он никогда не видел такого красивого человека. Он спросил у кого-то о гендере Ци Бояня.

Мужчина сказал Цзи Вану, что его зовут Ци Боянь, и он красивый, раскрепощенный омега.

Этот красивый и раскрепощенный омега, исполнив зажигательную рок-песню, сразу покинул сцену, игнорируя крики с просьбой выступить на бис.

Друг Цзи Вана был знаком с боссом и провел Цзи Вана за кулисы. Омега, в которого Цзи Ван влюбился с первого взгляда, сидел перед зеркалом для макияжа и грубо смывал макияж с глаз. Это зрелище вызывало у Цзи Вана чувство тревоги.

Он подошел ближе, и, прежде чем успел что-либо сказать, услышал, как молодой и красивый парень без церемоний произнес:

— Никаких приглашений, убирайся.

Цзи Ван замер. Он невольно посмотрел на себя в зеркало. Он был очень красив, не уступая ни одному из присутствующих альф. Так почему же этот, по слухам, неразборчивый в связях омега отверг его с первого взгляда?

<http://bllate.org/book/13928/1227216>